

ЭФФЕКТИВЕН ЛИ ТРУД РОССИЯН?

Le travail des habitants de la Fédération de Russie est-il efficace ?

Занятость россиян по возрасту и полу

Основным показателем, характеризующим интенсивность использования рабочей силы, соотношение ее предложения и спроса, служит уровень занятости, т.е. отношение числа занятых к численности населения.

Распределение уровней занятости по возрастным группам в России имеет обычный $\cap$ -образный вид. У мужчин уровень занятости превышает 80-процентный показатель во всех возрастных группах в диапазоне 25–49 лет, у женщин — в возрастном диапазоне 35–49 лет. Во всех возрастах уровень занятости среди мужчин превышает уровень занятости среди женщин, при этом наименьший разрыв наблюдается в возрастных группах 40–44 и 45–49 лет (0,7 процентных пункта), максимальный — в возрасте 55–59 лет (25,3 процентных пункта). Понятно, что это связано с различием в возрасте выхода на пенсию (55 лет у женщин и 60 лет у мужчин).

Данные по России можно сравнить с показателями для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития¹ (далее — ОЭСР).

Российские показатели уровня занятости для возрастной группы 15–24 года, хотя и ниже, чем медианный показатель в странах ОЭСР, вполне укладываются в международные стандарты. Кроме того, нет однозначного ответа, следует ли здесь стремиться к увеличению или к понижению уровня занятости и, соответственно, к максимально полному охвату населения в этом возрасте образованием, а не работой.

Гораздо более специфична российская ситуация в основной трудоспособной возрастной группе — 25–54 года. По отношению к странам ОЭСР российские мужчины занимают по уровню занятости пятое место с конца списка, с одним из самых низких показателей (83,5%; медиана — 88%), а женщины, наоборот, — пятое место с начала списка, с одним из самых высоких уровней занятости (79,6%; медиана — 71,9%).

Уровень занятости у женщин в большей степени, чем занятость мужчин, варьируется по странам, что связано с национальными традициями функционирования рынков рабочей силы (в частности, в Корею, Грецию, Испанию, Мексику соответствующий показатель составляет менее 55%, а в Турции вообще лишь 26%). Высокий уровень занятости женщин в России отчасти связан с низким уровнем доходов населения (потребность в двух кормильцах в полных семьях), социально-демографическими характеристиками (высокая доля одиноких женщин и неполных семей), а также с наследием советской системы с ее фактически принудительным вовлечением женщин в «производственный процесс».

Что касается уровня занятости в возрасте 55–64 года, то здесь межстрановые различия определяются,

прежде всего, возрастом выхода на пенсию. Во многих странах ОЭСР возраст выхода на пенсию мужчин составляет 65 лет, в то время как в России и некоторых других странах (в частности, бывших социалистических) он равен 60 годам. Особую российскую проблему представляет возраст выхода на пенсию женщин (55 лет), что является исключительным случаем с точки зрения мировой практики. В результате показатель уровня занятости для возрастного интервала 55–64 года в России в 2002 году составлял 46% для мужчин и 27% для женщин, что на несколько пунктов ниже медианного уровня для стран ОЭСР.

Чем выше уровень образования, тем выше занятость

Влияние уровня образования существенно превосходит роль демографических факторов в формировании показателей занятости. Чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости. В 2002 году в группе лиц с высшим профессиональным образованием уровень занятости составил 80,1%, а среди лиц с начальным общим образованием и без образования — всего 13,1%. Конечно, лица с низкими уровнями образования в значительной части относятся к старшей возрастной группе (60–72 года), где уровень занятости в принципе низок, однако это не отменяет общей закономерности.

Влияние уровня образования на уровень занятости примерно одинаково проявляется как среди мужчин, так и среди женщин. При этом чем выше уровень образования, тем меньше разница между уровнем занятости мужчин и женщин. Для лиц с высшим образованием эта разница составляет 5,5 процентных пункта, для лиц с основным общим образованием — 13 процентных пунктов. Иными словами, среди женщин уровень образования влияет на уровень занятости несколько сильнее, чем среди мужчин.

По формальным показателям российская рабочая сила в целом характеризуется довольно высоким уровнем образования, соответствующим группе наиболее развитых стран. Но с содержательной точки зрения уровень образования российской рабочей силы выглядит не столь впечатляющим, о чем свидетельствует, в частности, такой интегральный показатель, как средняя ожидаемая продолжительность обучения в течение предстоящей жизни для детей в возрасте 5 лет (этот индикатор аналогичен интегральному демографическому показателю ожидаемой продолжительности жизни). По этому показателю Россия уступает всем странам ОЭСР, кроме Мексики и Турции (максимальный показатель — в Австралии — 20,7 года; медианное значение — 16,7 года; Россия — 14,5 года; Турция — 10,1). Это обусловлено тем, что на всех

¹ В соответствии со стандартной методологией, используемой в странах ОЭСР, уровень занятости оценивается для населения в возрасте 15–64 года по трем возрастным интервалам: 15–24 года, 25–54 года и 55–64 года.

уровнях образования до высшего (школа, начальное и среднее профессиональное образование) продолжительность обучения в России меньше, чем в учебных заведениях в развитых странах, с соответствующими последствиями для качества образования.

В России рабочий день не короче, чем в странах ОЭСР

Продолжительность годового рабочего времени в несельскохозяйственном секторе российской экономики постепенно снижалась на протяжении 1970-х и первой половины 1980-х годов. В промышленности с 1970 по 1983 год она сократилась на 2,5% (с 1895 до 1847 часов). Это было связано как с увеличением числа праздничных и отпускных дней, так и с ростом потерь рабочего времени из-за прогулов, простоев и отвлечения работников на различную общественную деятельность. В середине 1980-х годов продолжительность годового рабочего времени удалось стабилизировать, а за 1987–1988 годы она даже немного увеличилась — до 1855 часов (+0,4%). Однако начиная с 1989 года, процесс сокращения рабочего времени возобновился, причем с постепенным ускорением. В итоге с 1988 по 1996 год среднегодовое рабочее время в промышленности сократилось на 19% (с 1855 до 1502 часов). Почти столь же интенсивным было сокращение рабочего времени во всем несельскохозяйственном секторе: с 1992 по 1996 год оно уменьшилось почти на 10% (с 1819 до 1662 часов).

После 1996 года средняя годовая продолжительность рабочего времени стала увеличиваться: на крупных и средних предприятиях несельскохозяйственного сектора она выросла за 1997–2001 годы на 5,3% (с 1640 до 1727 часов). В промышленности же средняя годовая продолжительность рабочего времени за эти годы увеличилась на 12,3% (с 1502 до 1687 часов). В 2002–2003 годах, судя по предварительным оценкам, средняя годовая продолжительность рабочего времени в целом стабилизировалась на уровне, примерно на 10% меньшем, чем в советский период.

Несмотря на сложность межстрановых сопоставлений, возникающих в результате различных методик оценки, продолжительность годового рабочего времени в России в настоящее время примерно соответствует медианному показателю для стран ОЭСР — 1736 часам (в России — 1724 часа; в Корее — 2447 часов — это максимум; в Нидерландах — 1346 часов — минимум).

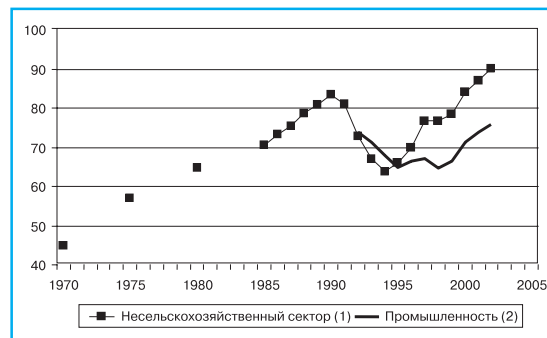
Производительность труда в российской промышленности выше, чем в советское время

Валовая добавленная стоимость в несельскохозяйственном секторе российской экономики в сопоставимых ценах сократилась с 1989 по 1998 год на 43%, а за 1999–2002 годы она выросла на 27%. Формально объем добавленной стоимости, произведенной в несельскохозяйственном секторе, в 2002 году все еще был на 28% меньше, чем в 1989 году. Такое сравнение, впрочем, не слишком корректно, в силу радикального изменения состава продукции, прежде всего, в производстве товаров. Существенная часть товаров, производившихся в советской экономике, вообще не нужна в рыночной системе хозяйства, в основном открытой для международной конкуренции и с разумным уровнем военных расходов. К сожалению, отделить товары такого рода от тех, которые остаются востребованными в рыночных условиях, в том числе по соображениям качества и конкурентоспособности, не представляется возможным. Поэтому гораздо более точное представление о динамике выпуска в 1990-е годы дают данные об изменении производства услуг, где доля «отмерших» видов продукции была гораздо

меньше, чем в производстве товаров. Валовая добавленная стоимость в производстве услуг сократилась с 1990 по 1998 год на 20%, а за 1999–2002 годы она увеличилась на 19%. В результате в 2002 году объем производства добавленной стоимости в этом секторе был лишь на 4% меньше, чем в 1990 году. Ясно, что в 2003 году этот рубеж перейден. В то же время отсутствие международной конкуренции в этой сфере, среди ряда других факторов, сдерживает рост производительности труда в производстве услуг, по крайней мере, в ряде отраслей этого сектора.

Динамика часовой производительности труда в несельскохозяйственном секторе и в промышленности представлена на рис. 1.

Рис. 1. Часовая производительность труда (рублей/человеко-час, 2000 год)
Fig. 1. Productivité horaire du travail (roubles/homme-heure, 2000)

(1) Secteur non agricole; (2) Industrie

Согласно нашим оценкам, темпы прироста часовой производительности труда в промышленности постепенно снижались на протяжении 1970-х — первой половины 1980-х годов, с 4,8% в год в 1971–1975 годах до 1,9% в год в 1981–1985 годах. При этом за счет роста производительности труда обеспечивалось в среднем около 80% роста производства. Во второй половине 1980-х годов темпы прироста производительности удалось поднять до 3,3% в год, и рост производительности в промышленности опережал рост выпуска (т.к. в этот период стали сокращаться затраты труда за счет уменьшения численности занятых). В начале 1990-х годов производительность труда начала снижаться, и за 1991–1994 годы она сократилась на 23%. Но уже в 1995 году производительность труда в этой отрасли начала расти, и за 1995–2002 годы она увеличилась на 41%. В результате еще в 2000 году производительность труда в промышленности превысила максимальный уровень, достигнутый в советское время.

Часовую производительность труда во всем несельскохозяйственном секторе можно оценить только с 1992 года. Она сократилась за 1993–1996 годы на 10%, после чего оставалась на примерно постоянном уровне вплоть до 1998 года. За 1999–2002 годы часовая производительность труда в несельскохозяйственном секторе выросла на 17% и уже в 2001 году достигла уровня 1992 года. Есть основания полагать, что в 2003–2004 годах и в этом секторе уровень часовой производительности превысит максимальные показатели советского периода.

Почему производительность труда остается все еще столь низкой?

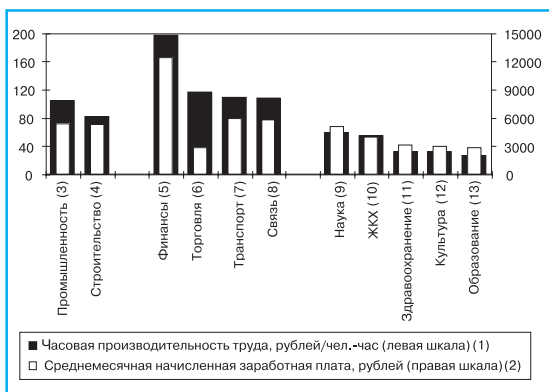
Мы выделяем три группы отраслей несельскохозяйственного сектора, по которым имеется сопоставимый набор данных по занятости, рабочему времени и производству добавленной стоимости: 1) производство несельскохозяйственных товаров (промышленность, строительство), 2) производство рыночных

услуг (торговля, связь, транспорт, финансы) и 3) производство квази-рыночных услуг (ЖКХ, наука, здравоохранение, культура, образование).

Наивысшей производительностью в 2002 году характеризовались отрасли, производящие рыночные услуги (рис. 2). Чуть ниже был уровень производительности в производстве несельскохозяйственных товаров. А в отраслях, производящих квази-рыночные услуги, уровень производительности был более чем в три раза ниже, чем в секторе рыночных услуг.

Рис. 2. Производительность труда и заработная плата по отраслям несельскохозяйственного сектора, 2002 год

Fig. 2. Productivité du travail et salaire selon la branche de la production du secteur non agricole, 2002

(1) Productivité horaire du travail, roubles/heure-homme (échelle de gauche); (2) Salaire mensuel moyen, roubles (échelle de droite); (3) Industrie; (4) Construction; (5) Finance; (6) Commerce; (7) Transport; (8) Liens; (9) Science; (10) Logement; (11) Santé; (12) Culture; (13) Education

Любопытно также, что уровень официальной начисленной зарплаты примерно соответствует уровню производительности по отраслям, как это и должно быть в рыночной экономике. Конечно, здесь есть свои исключения — прежде всего, в торговле, где официальная зарплата, как и в советские времена, составляет лишь небольшую часть фактического дохода работников этой отрасли (понятно, что теневая зарплата существует во всех отраслях, но в торговле это особенно заметно). Но главная проблема — опять-таки в отраслях, производящих квази-рыночные услуги.

С одной стороны, хотя заработная плата, как и производительность труда, в этих отраслях существенно ниже, чем в чисто рыночных секторах экономики, но относительно отраслевой производительности зарплата в квази-рыночном секторе почему-то выше, чем в рыночных отраслях. С другой стороны, в отраслях, производящих квази-рыночные услуги, заработная плата составляет основную часть добавленной стоимости. Соответственно, возникает сакраментальный вопрос о яйце и курице — производительность труда здесь мала из-за низкой зарплат, или низкая зарплата обусловлена невысокой производительностью?

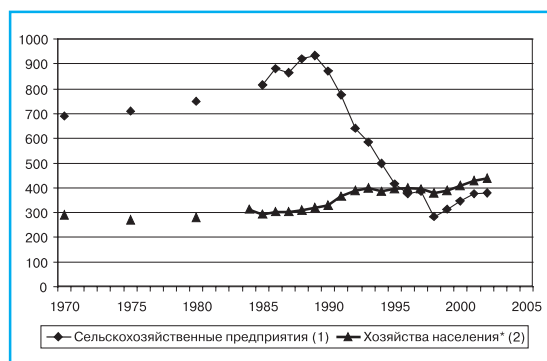
Видимо, основной проблемой отраслей, производящих квази-рыночные услуги, все же является их низкая эффективность (в том числе из-за высокой доли государственных предприятий, неэффективно менеджмента, неопределенных прав собственности на активы и производимую продукцию, государственного субсидирования и регулирования цен и зарплат). Именно эти отрасли в первую очередь «ответственны» как за относительно низкий уровень производительности труда в несельскохозяйственном секторе в целом, так и за недостаточно высокие темпы роста производительности на макроуровне. Это еще раз подтверждает настоятельную необходимость

проведения реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве, но также и в науке, здравоохранении и образовании.

Но неэффективность отраслей, производящих квази-рыночные услуги, — это просто детские игрушки по сравнению с черной дырой российской экономики — сельским хозяйством.

Общий объем производства сельскохозяйственной продукции сократился с 1989 года по 1998 год на 46%, за 1999–2002 годы он вырос на 23%, и в результате в 2002 году был на 34% ниже, чем в 1989 году. Но, как и в случае с несельскохозяйственным сектором, использование агрегированного показателя не слишком информативно. Дело в том, что все сокращение сельскохозяйственной продукции пришлось на коллективные хозяйства (бывшие советские колхозы и совхозы), и в рыночных условиях спад производства здесь был неизбежен. В то же время объем сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения вырос с 1989 по 2002 год на 35%, а начиная уже с 1995 года, именно население производит большую часть сельхозпродукции (рис. 3).

Рис. 3. Объем производства сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах, млрд. рублей, 2002 год
Fig. 3. Volume de la production agricole à prix constants, milliards de roubles, 2002

* С 1992 г. — включая фермерские хозяйства.

(1) Entreprises agricoles; (2) Entreprises privées de la population

Но производство в хозяйствах населения крайне неэффективно. В итоге в аграрный сезон на производство сельхозпродукции приходится 43% рабочих мест и 30% рабочего времени в стране. При этом доля сельского и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости составляла в 2002 году всего 6%.

Особую проблему, причем не только для сельского хозяйства, представляет вторичная нерыночная сельскохозяйственная деятельность, в которую в аграрный сезон вовлечено 31% занятых в рыночном секторе, в том числе 26% занятого городского населения и 48% занятого сельского населения. У этих групп занятых средняя продолжительность рабочей недели увеличивается, по нашим оценкам, в среднем почти на 20 часов, достигая 60 и более часов в неделю. Ясно, что при такой суммарной продолжительности рабочей недели не может не снижаться производительность труда на основном (рыночном) месте работы, как в сельскохозяйственном, так и в несельскохозяйственном производстве.

Существует распространенное в популярной литературе заблуждение, что продукты «с огорода» служат существенным подспорьем для малообеспеченных семей. Однако материалы проводимого Госкомстатом выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств не подтверждают это представление (табл. 1.). По этим данным, доля продукции личных подсобных

Таблица 1. Вклад личного подсобного хозяйства в конечное потребление домохозяйств по уровню доходов, 2001 год (%)
Tableau 1. Contribution de la production privée personnelle dans la consommation finale des ménages, selon le niveau de revenu, 2001 (%)

Группы населения по уровню доходов (1)	Размер конечного потребления (в среднем на одного члена домохозяйства в месяц), рублей (2)	Доля стоимости питания в конечном потреблении (3)	Доля поступлений из личного подсобного хозяйства в конечном потреблении (4)	Доля поступлений из личного подсобного хозяйства в стоимости питания (5)
Все домашние хозяйства (6)	1835,4	52,7	7,6	14,4
1 группа (7)	529,2	67,6	11,4	16,9
2 группа (8)	780,0	66,2	11,6	17,5
3 группа (9)	971,8	65,1	11,1	17,1
4 группа (10)	1170,7	63,7	10,5	16,5
5 группа (11)	1392,9	62,3	9,9	15,9
6 группа (12)	1640,8	58,0	9,1	15,7
7 группа (13)	2002,7	54,3	7,8	14,4
8 группа (14)	2400,6	50,8	6,9	13,6
9 группа (15)	3001,1	48,2	6,2	12,9
10 группа (с наибольшим располагаемым доходом) (16)	4464,1	41,4	5,1	12,3

Источник: Российский статистический ежегодник, 2002. М.: Госкомстат, 2002, с. 191–192.

(1) *Population selon le niveau de revenu*; (2) *Niveau de la consommation finale (en moyenne par membre du ménage par mois), roubles*; (3) *Contribution des dépenses alimentaires à la consommation finale*; (4) *Contribution de la production privée personnelle au coût des dépenses alimentaires*; (5) *Proportion du produit de la production privée personnelle au coût des dépenses alimentaires*; (6) *Ensemble des ménages*; (7) *1er groupe*; (8) *2ème groupe*; (9) *3ème groupe*; (10) *4ème groupe*; (11) *5ème groupe*; (12) *6ème groupe*; (13) *7ème groupe*; (14) *8ème groupe*; (15) *9ème groupe*; (16) *10ème groupe (avec le niveau de ressources disponibles le plus élevé)*

хозяйств варьируется по домохозяйствам с разным уровнем доходов в очень узких пределах: от 5 до 11% всего конечного потребления и от 12 до 17% потребления продуктов питания.

Иными словами, «с огорода» кормятся примерно в равной степени все слои населения, в том числе члены домохозяйств с наибольшими располагаемыми доходами. Это позволяет сделать вывод о том, что работа в личном подсобном хозяйстве достаточно сложным образом соотносится с эффективностью рынка труда. В существенной мере это — социальная проблема, отражающая, в частности, плохую организацию досуга населения, неумение или невозможность эффективного использования *свободного* времени. С точки же зрения экономической эффективности это означает, что затраты нерыночного труда в сфере сельскохозяйственной деятельности являются безальтернативными, и их нельзя реаллокировать в другие сектора экономики.

* * *

Итак, внешне российский рынок труда выглядит как достаточно эффективный. Имеющиеся трудовые ресурсы весьма интенсивно, по международным меркам, вовлекаются в экономику. При этом структура вовлечения рабочей силы в процесс общественного производства также соответствует стандартам эффективности: наиболее полно используются те сегменты рабочей силы, которые отличаются наибольшей про-

изводительностью (речь идет о таких рассмотренных выше стандартных характеристиках, как пол, возраст, тип поселения и образование).

В последние годы наблюдается быстрый рост часовой производительности труда, и к 2003 году в сельскохозяйственном секторе экономики в целом она приблизилась к максимальному советскому уровню конца 1980-х годов. При этом в секторах, производящих рыночные товары (промышленность и строительство) и рыночные услуги (торговля, связь, транспорт и финансы) часовая производительность труда, по-видимому, уже заметно превысила советский уровень.

Однако не все так благополучно на рынке труда, как это кажется на первый взгляд. В экономике сохраняются две гигантские области неэффективности, а именно — производство квази-рыночных услуг (ЖКХ, наука, здравоохранение, культура и искусство, образование, госуправление) и производство квази-рыночных товаров (сельское хозяйство). В этих секторах рыночные механизмы, обеспечивающие увеличение эффективности использования рабочей силы и производительности труда, по сей день отсутствуют вовсе или не получили достаточного развития за 1990-е годы. Именно эти секторы сдерживают рост эффективности экономики в целом и нуждаются в первоочередном реформировании.

Андрей ПОЛЕТАЕВ
André POLETAEV

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
 ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
 ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Prix hors de Russie
 Le numero: 10F
 Abonnement annuel (6 numeros): 50F
 Adresse pour l'abonnement:
 I.N.E.D, 133, boulevard Davout
 75980 Paris, Cedex 20, France

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

www.demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru